

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

С.М. Остапенко

Остапенко Светлана Михайловна — аспирант кафедры ЮНЕСКО факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. 119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1. E-mail: OstapenkoSM@mail.ru

Остапенко С.М. 2020. Культурно-образовательная среда в глобальную эпоху: эвристический потенциал достижения целостности. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 4. С. 31–45. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-31-45>

Статья поступила в редакцию: 08.08.2020. Принята к публикации: 11.11.2020

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Актуальность темы определяется проблемой трансформации условий жизнедеятельности человека, влияющих на становление его личности вследствие цивилизационных изменений глобализирующегося мира. Неоднородность культурного пространства, социальная нестабильность, нарушение баланса взаимодействия между человеком, обществом и природой, сопровождающие социокультурную эволюцию, приводят человечество к осознанию кризиса и поиску нестандартных решений, адекватных сложности современной ситуации.

Цель исследования — раскрыть возможности воздействия сферы образования на вектор цивилизационного развития посредством формирования многогранной культурно-образовательной среды, показать новые ракурсы её исследования, базирующиеся на методологии системного анализа, междисциплинарном подходе, позволяющих комплексно осмыслить преобразования, затрагивающие наряду с образовательно-педагогическими аспектами её социокультурную, коммуникативную, цивилизационную динамику.

Новизна данного подхода, расширяющего рамки исследовательской парадигмы, обосновывает эвристичность познавательной деятельности как широкоформатного, концептуального решения центральной проблемы — определение значимости образования в процессах глобальных изменений, способствуя выявлению деструктивных противоречий, путей сдерживания энтропийных деформаций социокультурного пространства. Теоретическое обоснование потребности удержания динамической устойчивости культурно-образовательной среды России как части глобальной сферы, обнажает проблему целостности национального культурно-образовательного пространства, обеспечивающего воспроизводство цивилизационной парадигмы России, объясняет формируемый социальный запрос на культурно-образовательную среду, способствующую преодолению кризисных проявлений общемирового масштаба, достижению высокого качества жизни, укреплению человеческого потенциала.

Полученные результаты позволяют выделить в межгосударственном регулировании культурно-образовательного пространства ряд международных программных документов, закрепляющих в качестве приоритета управления цивилизационными процессами концепцию устойчивого развития, способствующих обновлению целеполагания и становлению иного типа мышления как нового метода освоения окружающей действительности. Ориентир России помимо обеспечения технико-технологического уровня на приоритет духовных ценностей, гуманитарного знания, создание действенной системы воспитания и обучения обуславливает инструменты моделирования целостности культурно-образовательного пространства, основанные на параметрах культуры и ключевом принципе культуросообразности, отвечающем требованиям сбалансированности материальных потребностей, нравственных ценностей и обеспечивающем согласование целей культуры и образования.

Ключевые слова: культурно-образовательная среда, междисциплинарность, сложность, целостность, глобализация, концепция устойчивого развития, эвристичность, синергетический подход, параметры культуры, культуросообразность, человеческий капитал, культурная политика.

Введение

В последнее время исследователи, всё чаще осознавая влияние на развитие личности культурно-образовательной среды, темами своих работ выбирают проблематику, связанную с сохранением её единства и обновлением содержательной стороны. Следует заметить, что в большинстве случаев изучение понятий «культура» и «образование» проводится, исходя из идеи взаимосвязи и взаимозависимости педагогического и образовательного компонентов среды.

Средовой контекст образования и связанная с ним проблема становления личности человека нашла выражение в формировании философских и образовательных концепций (Л.С. Выготский, Э. Гуссерль, Я.А. Коменский, Д.С. Лихачёв, А.С. Макаренко, М. Монтессори, И.Г. Песталоцци, П.А. Флоренский, М. Хайдеггер, М. Шелер), в переосмыслении, реформировании образовательной парадигмы (К.Х. Делокаров, В.М. Межуев, Н.Н. Моисеев и др.).

Новый импульс научным поискам в осмыслении культурно-образовательного пространства придало расширение в конце XX – начале XXI вв. цивилизационного направления исследовательской мысли (А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А.Н. Чумаков), об-

наруживающее вместе с тем современные грани динамики культурно-образовательной среды (Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов, В.П. Веряскина, М.С. Каган и др.). Педагогические аспекты по её формированию через призму обращения к ресурсам культурологии обозначены в статьях Е.П. Белозерцева, О.А. Янутш.

Однако обращение к комплексному анализу культурно-образовательной среды показывает, что этот феномен значительно шире обозначенной тематики, поскольку включает массу интересных и недостаточно изученных проблемных поворотов, таких как необходимость сбережения культурных ценностей, достижения её глобальной устойчивости и др.

Исходя из этого, целью статьи, базирующейся на основе метода системного анализа, междисциплинарном и комплексном подходах к осмыслению культурно-образовательной среды как объекта нашего исследования, выступает обоснование потребности в достижении её целостности и раскрытие особенностей придания ей устойчивого развития. Автор предлагает к рассмотрению перспективную возможность создания модели, функционирующей на принципах эвристичности и культуросообразности, которые могли бы рассматриваться в качестве обязательных условий для выработки методов государ-

ственного регулирования социокультурных процессов.

Ракурсы исследования культурно-образовательной среды

Методология изучения культурно-образовательной среды, ещё несколькими десятилетиями ранее не бравшая, например, во внимание целостность, существующее социальное и педагогическое средовое взаимодействие [Белозерцев, Щербакова, 2016: 10-38], склоняется к осмыслению функционирования образования наряду с другими общественными подсистемами и в тесной взаимосвязи с ними [Белозерцев, Щербакова, 2016: 39-75], с опорой на принципы феноменологии, научности и целостности [Белозерцев, Щербакова, 2016: 76-108].

Обращение к понятию целостности как характеристике внутренней сложности и качественного своеобразия объекта¹, отражает свойства совокупности организации элементов структуры сообразно установленным принципам². Признаками целостности следует считать, в том числе и предшествующее развитие, накопление научного познания, множественные связи объекта со средой, существование с ней в единстве³.

Анализ динамики взаимоотношений таких сверхсложных систем как общество и культура тоже привлекают наше внимание к целостности, вырисовывая в рамках концепции холизма многостороннюю проблему становления антропо-социо-культурных систем. С одной стороны, междисциплинарное прочтение категории целостности определяет культуру и общество как системную целостность и устойчивое единство, состоящее из множества целостностей, последовательно создаваемых большим числом поколений людей [Астафьева, 2009: 133-156].

С другой — субъектами процесса моделирования, формирования целостности культурно-образовательной среды в стремительно изменяющихся условиях современности в равной степени являются и личность человека, и экономические, политические, социальные, институты духовной сферы, так или иначе вовлечённые в организацию стабильных форм регулирования общественной жизни. Что открывает личности не только перспективу социальной самореализации, но и посредством осознания необходимости сохранения целостности самой культуры и человеческого сообщества гармонизирует преемственность межпоколенных взаимоотношений и оказывает влияние на формирование идентичности [Астафьева, 2011: 223-241].

Очевидная взаимосвязь между обновлением цивилизационных условий существования общества и процессами формирования культурно-образовательной среды позволяет расширить ракурс исследования её целостности, направляя наше внимание на ряд важных положений.

Во-первых, ткань культурной среды как насыщенного, сложного и динамичного явления характеризуется многоплановостью и зачастую противоречивостью происходящих процессов [Астафьева, 2013: 82-91]. Следовательно, изучение любого культурного пространства требует полифоничного, многовекторного методологического решения, которым в равной степени может стать и междисциплинарный подход.

Во-вторых, объективный и всесторонний анализ становления культурно-образовательной среды, в том числе в России невозможен при одномерности, линейной направленности исследовательской мысли, базирующейся на причинно-следственных связях и принимающей во вни-

¹ *Философский энциклопедический словарь*. 1983. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. Москва: Советская Энциклопедия. 840 с.

² Электронная библиотека ИФ РАН. *Новая философская энциклопедия 2000-2001*. Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. Москва: Мысль. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f803078f3c004a82c7d3> (дата обращения: 20.08.2020).

³ *Философский энциклопедический словарь*. 1983. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. Москва: Советская Энциклопедия. 840 с.

мание только последовательность перехода от одного исторического периода к другому или учитывающей исключительно поступательное движение в направлении от простого к сложному. Поэтому речь может идти о потребности в коммуникативной парадигме социокультурных преобразований, о целостности и гуманистическом наполнении культурно-образовательной среды, о выявлении её роли в становлении личности [Остапенко, 2020: 144-152]. В свою очередь, это порождает непреложную необходимость рассматривать связанные с этим процессом явления целостно, системно, опираясь на антрополого-аксиологический подход и используя «горизонтальный» (синхронный) и «вертикальный» (диахронный) компаративный анализ различных культур, учитывающие их способы осмысления мира и оптимизацию взаимодействия [Силантьева, Шестопал, 2017: 11-23], а также общемировые влияния межгосударственной динамики и происходящие цивилизационные изменения.

В-третьих, в условиях переживаемого миром глобального конфликта, в основе которого заложена не идеологическая, а прежде всего цивилизационная сущность, влекущая за собой морально-нравственный и духовный кризис [Белозерцев, 2009: 142-152], понятия «культурно-образовательная среда» и «культурно-образовательное пространство», преодолевающие специфику неопределённости, невозможно рассматривать вне параметров регулирования их существования и развития.

Таким образом, осмысление изменений последних лет, очевидные по интенсивной динамике среды, как между историческими отрезками времени, так и внутри неё на протяжении определённого цивилизационного периода, требует новых оснований и концептуальных решений, охватывающих своими рамками и культурно-смысловые, и семантико-семиотические, и темпоральные аспекты.

Понятие эвристичности и его применение в современном социокультурном измерении

Одним из действенных, продуктивных инструментов, способных решать ключевые исследовательские задачи, требующие выявления новых свойств и причинно-следственных связей, обоснования закономерностей, безусловно, выступает понятие эвристичности.

Проделав эволюционный путь от восклицания Архимеда «Эврика!» (от греч. Εύρηκα – нашёл, открыл) до эвристики как области науки и отрасли научного знания, владеющей конструктивными, продуктивными методами, эвристичность выступает уже не только в качестве принципа исследовательской деятельности, но даёт нам приемы, значительно облегчающие решение практических задач⁴.

К осмыслению эвристичности познавательной деятельности, обоснованию логичности её появления и соизмеримости влияний, преобразовывающих жизнь человека, исследователи стали наиболее активно обращаться с середины XX в. Уходя от эмпирических способов действия по заданным вариантам и правилам, эвристическая деятельность опирается на интеллектуальные компоненты и методы движения от абстрактного к конкретному.

Востребованность понятия «эвристичность» справедливо хотя бы уже потому, что нас окружает живой, диалектический мир, с постоянно движущимися, изменяющимися явлениями, внутренними противоречиями и борьбой противоположностей, мир малопредсказуемый и не поддающийся заранее механистическому программированию. И чем больше происходит нарастание неопределённости, неравновесности, тем более настойчивыми становятся поиски человеческого интеллекта в стремлении к нестандартным, выходящим за пределы детерминированности, решениям [Волчек, 1997: 80-87].

⁴ Ивин А.А., Никифоров А.Л. 1997. *Словарь по логике*. Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 384 с.

Наконец, именно эвристичность своей неординарностью и своим содержанием созвучна и в должной мере соответствует неоднозначности и сложности современного социокультурного измерения, которая, в отличие от «сложности» как многосоставности, трудности и многообразности, обнажает меру различия неопределённости абсолютно в любых предметных областях [Гречко, 2012: 5-21].

В исследовании круга проблем, связанных с формированием культурно-образовательной среды, потенциал понятия эвристичности достаточно широк. Он заключён, прежде всего, в междисциплинарности. Так, деятельностный подход в сочетании с научным взаимодействием на стыке предметных областей даёт множественный эффект активного роста проектных решений, увеличения количества реализованных их практических воплощений [Остапенко, 2019: 431-442]. Что непосредственно обеспечивает возможности для преобразования среды и выражается в новом качестве культурно-образовательного пространства.

Напрямую с содержательной стороной образовательной среды связаны процессы генерирования новых знаний или обновления способов применения уже имеющихся социальных практик. И здесь эвристичность сообразно культурно-образовательной среде удовлетворяет социальную потребность в приращении знания, раскрывая специфическое отношение человека к окружающей действительности [Волчек, 1997: 80-87].

Междисциплинарность проявляет себя несомненным достоинством и новым качественным свойством, объединяющим понятия эвристического и синергетического подходов в решении неординарных задач на рубежах цивилизационных изменений. Когда на фоне парадигмальных сдвигов, затрагивающих идеи, ценности, мировосприятие, сложность задаётся особым типом динамики «становления» и потребностью в обновлённом стиле мышления [Свирский, 2012: 37-47]. На первый план выдвигаются проблемы нестабильности, сопутствующие эволюции культуры, которая, не успевая усвоить происходящие

изменения, проецирует усложнения на самого человека, его духовный мир [Ополе, 2019: 101-112].

Всё это влечёт деформации культуры, что прямо влияет на свойства и целостность культурно-образовательной среды, а впоследствии сказывается и на формировании национально-культурной идентичности.

И если, как отмечает О.Н. Астафьева, «синергетическая модель помогает увидеть разбалансировки в системе культуры – своего рода „ответы“ культуры на антропогенные кризисы» [Астафьева, 2013: 87], а «каждая фаза развития культуры проходит, как минимум, три стадии: нестабильность-хаос, <...> нестабильность-неустойчивость <...> и нестабильность-креативность» [Астафьева, 2013: 89], то потенциал эвристичности для восстановления баланса параметров порядка культуры, или же для оценки прорывных возможностей перехода в «новые культурные эпохи» [Астафьева, 2013: 87] несет ярко выраженную противозатропийную направленность и открывает новые альтернативы для преодоления неустойчивости и кризисных проявлений.

Цивилизационная устойчивость культурно-образовательной среды в глобальную эпоху

Всё более отчётливо проявляющиеся процессы глобализации приводят нас к идее существования единого мира, где концепции индивидуального цивилизационного развития на уровне различных государств и народов формируются в целостную систему.

Взгляды исследователей существенно разнятся, не утихают споры о единении или, наоборот, множественности цивилизаций. Обострилось и само восприятие понятий «культура» и «цивилизация», зачастую происходит их взаимная ассоциация, что неизменно обедняет смысловой контекст, ведётся дискуссия о том, что каждое из них, отражая действительность в одностороннем порядке, исчерпало свои эвристические возможности [Чумаков, 2019: 11-31].

С учетом того, что и сам глобальный мир существенно изменился, стал многоаспектным, обосновывается потребность использовать синтетическую категорию «культурно-цивилизационная система», что, по мнению А.Н. Чумакова, создаст «целостность восприятия социального организма и понимание динамики его развития как закономерного процесса» [Чумаков, 2019: 28].

В этой связи возникает вопрос о границах применимости понятия культурно-образовательной среды в рамках одного государства, одной культуры или же в масштабах мировой цивилизации. Возможно, через определённый промежуток времени для того, чтобы характеризовать черты «культурно-цивилизационной системы», правомерно будет употреблять выражение «культурно-цивилизационная среда».

Не ставя в данной статье задачу выявления различий в оперировании понятием «культурно-образовательная среда» при исследовании цивилизационных или социокультурных изменений глобализирующегося мира, тем не менее, отметим, что обращение к нему представляется нам обоснованным и в первом, и во втором случае, поскольку нами разделяется точка зрения об их тесной взаимосвязанности и взаимозависимости.

Интересен в качестве самостоятельного и многогранный вопрос о взаимном влиянии процессов цивилизации на культуру и жизнедеятельность каждого из государств в отдельности и о месте последних в общей, культурной картине глобального мироустройства.

Естественно, подход к изучению культурной среды в период изменений рубежа XX-XXI вв. затрагивает, в том числе возможность считать Россию значительной, особенной в ряду Западных или Индийской и Китайской цивилизаций.

Российская государственность обладает рядом только ей присущих ценностных черт. Это создание миролюбивых, стабильных, партнерских отношений между нациями на основе многоукладности бытия, попытка сбалансировать уровень природопользования и потребления ресурсов, сохранение жизненных ориентиров на нравственные ценности личности и семьи,

стремление к созданию общенационального единомыслия, единогласия и солидарности [Белозерцев, Щербакова, 2016: 10-38]. Все указанные признаки раскрывают значимость целостности, прежде всего внутригосударственного культурно-образовательного пространства.

В мировых масштабах сохранение устойчивости, преодоление кризисных явлений не только в духовной и гуманитарной сферах, а и в экологии, энергетике, международных взаимоотношениях в значительной мере связано с качеством человеческого потенциала, интерес к развитию и использованию которого активно растёт в последние годы.

Исследованием, проведённым в рамках Программы развития ООН в конце 90-х гг. прошлого столетия, было установлено, что человеческий потенциал в конце XX в. составил 65 % всех государственных богатств мирового сообщества [Белозерцев, Щербакова, 2016: 5-9].

Признание приоритетной роли культурно-образовательной среды в формировании жизненного пространства человека делает актуальным диалектическое взаимодействие между свойствами среды и качеством жизни человека. Становится очевидным, что достичь качества человеческого потенциала и исполнить социальную и антропологическую миссию государства можно только в случае достижения надлежащего качества культурного и образовательного пространства.

Не подразделяя термин «культурно-образовательная среда» на культурную и образовательную составляющие, принимая во внимание толкования идей П. Флоренского или Д.С. Лихачёва, отождествлявших культуру со средой, взращивающей личность [Кипнес, 2017: 78-82], стоит тем не менее отдельно остановиться на аспекте культуры, связанном с цивилизацией.

Терри Иглтон, например, очерчивает понятие «культура» не только в качестве исторического перехода, но и совмещает с ним ключевые философские положения: «свободы и детерминизма, субъекта действия (agency) и претерпевания, изменения и идентичности, данного и сотворённого» [Иглтон, 2012: 10]. И одновременно

указывает на «диалектику искусственного и природного, того, что мы делаем с миром и что он делает с нами» [Иглтон, 2012: 10] в случае цивилизационного вмешательства в естественный рост культуры.

Рассуждая об эволюции и трансформации понятия культуры, Т. Иглтон замечает, что невозможно гармонично и всесторонне развить личность, находясь в изоляции. Осознание этого факта означает поворот общественных взаимоотношений и культуры от личного, индивидуального к социальному. К новым формам культуры, удовлетворяющим потребность в создании определённых условий. И «поскольку эти условия могут включать в себя государство, она тем самым получает политическое измерение» [Иглтон, 2012: 21].

Межгосударственное регулирование культурно-образовательного пространства

В социогуманитарном знании последних лет можно наблюдать процесс устойчивого роста интереса к регуляторной миссии политико-правового измерения антропологического аспекта культуры. Это отражается в вовлечённости стран в решение общемировых проблем, в создании программных документов, принятых и внутри государства, и влиятельными международными организациями (ООН, ЮНЕСКО и пр.).

Ряд исследователей отмечает, что существование современного человека как биологического и социального вида обусловлено тремя взаимосвязанными «мирами» – Космос, Природа и Общество, соподчинение и саморазвитие которых требует концептуально нового, целостного, холистического подхода. Именно его применение и отказ от линейного мышления предполагает концептуально новое осмысление функционирования социальной и социоприродной систем.

Такой биоцентричный мировоззренческий ракурс, признающий разумность со-

хранения человеком природной системы, нашёл свое воплощение в появлении учения о ноосфере [Гуськова, Неретина, Салимова, 2015: 161-171]. При всей разнице в научных трактовках понятия «ноосфера» в его основании заложено понимание гармоничности взаимодействия, коэволюции природного, общественного и культурного под воздействием человеческой деятельности.

Осознание же неразумности моделей природопользования, производства и потребления, углубляющихся негативных изменений, приближающих экологическую, антропогенную и другие глобальные катастрофы, вызвало к жизни на основе ноосферной теории потребность урегулирования на международном и межнациональном уровнях [Шугуров, 2013: 161-180].

Одним из значимых аспектов межгосударственного, политического, социокультурного измерения для преодоления взаимосвязанных кризисных явлений стало появление идеи о переходе к устойчивому развитию, а затем и создание концепции, принципы которой закреплены главами государств и правительств на состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию⁵.

Заявленные цели достичь баланса социально-экономических и экологических процессов и глобальное намерение к созданию принципиально нового метода управления цивилизацией акцентированы в мировом сообществе со второй половины XX в. Когда были предприняты шаги в отношении проведения ООН Международного десятилетия детства (1960-е гг.), создания Римского клуба (1968), проанализировавшего в ряде докладов и создаваемых теориях динамического или органического роста, динамического равновесия ключевые проблемы и возможность их решения [Пасенов, 2017: 156-160].

В становлении концепции устойчивого развития исследователи на протяжении с середины XIX в. по настоящее время выделяют до четырёх этапов, различных по своей протяжённости и содержанию. Од-

⁵ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Официальный интернет-портал Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 10.06.2020).

новременно отмечая, что концептуальные предпосылки зарождения глобального мышления такого типа уже можно наблюдать в попытках обобщить К. Марксом, О. Контом и Г. Спенсером хаотичное развитие общественных отношений и направить их в управляемое русло, в высказанных В.И. Вернадским принципах ноосферности, в концепциях индустриального общества, нацеленных на повышение жизненного уровня (А. Арон, Дж. Гэлбрейт) [Пасенов, 2017: 156-160].

Современное восприятие правильности направления развития цивилизации давно перешагнуло порог сугубо экологического или экономического мышления и уступило место уже упомянутому нами выше целостному, системному подходу, за которым кроется понимание зависимости устойчивого развития от целого ряда направлений деятельности человека [Ильин, Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2015: 60-84]. Они разрослись и по вертикали, и по горизонтали и охватывают как области знаний, так и поля человеческой жизнедеятельности, формы и методы управления этими процессами.

И если в недавнем прошлом постановка каких бы то ни было целей для возникшего естественным образом и стихийно развивающегося человечества была чем-то неестественным [Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2016: 65-72], то сегодня с большой долей уверенности можно говорить о становлении нового, пространственно-временного способа глобального мышления как нового метода освоения окружающей действительности.

Социоприродная ориентация на устойчивое развитие подчёркивается наличием антропоцентрической (возможность долгого, непрерывного и безопасного существования для последующих поколений)

и биосфероцентрической (экологической) целей. Предполагается, что их сочетание исключит деградацию социума и обеспечит его коэволюцию с окружающей средой. Но междисциплинарный, системный подход обнажает сложившиеся противоречия между стремлением к созданию модели мироустройства и существующей ныне неустойчивой формой его существования, заставляет обязательно брать во внимание и учитывать геополитические, правовые, культурные и многие другие угрозы [Урсул, 2016: 29-56].

Россия, стремясь сформировать, прежде всего, устойчивую социокультурную среду для граждан своего государства, и обеспечивая национальную безопасность, нацелена повышать качество и стандарты жизни, развивать технологии природопользования и ресурсопотребления, достичь экономического роста через развитие инноваций, вкладывать инвестиции в человеческий капитал⁶.

Особая категория целеполагания для достижения устойчивости развития заложена в направлении образования. Эта линия отчётливо прослеживается, начиная с 1996 г., когда в принятой Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в качестве меры национального и индивидуального достоинства человечества на пути к построению ноосферы названы духовные ценности и знания. А одной из целевых обозначена соответствующая задача по созданию надлежательной системы воспитания и обучения⁷.

Далее Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁸, а затем и её обновлённая редакция⁹ предусматривают образование вместе со здравоохранением и культурой в ряду «це-

⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683). Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., № 1 (часть II), ст. 212. URL: <http://base.garant.ru/71296054/#friends> (дата обращения: 29.05.2020).

⁷ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440). Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 15, ст. 1572. URL: <http://base.garant.ru/1548498/> (дата обращения: 30.05.2020).

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г. № 20, ст. 2444. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 05.06.2020).

⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683). Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., № 1 (часть II), ст. 212. URL: <http://base.garant.ru/71296054/#friends> (дата обращения: 29.05.2020).

левых приоритетов» обеспечения устойчивости и соблюдения национальной безопасности России.

Десятилетие образования в интересах устойчивого развития, установленное в 2002 г. резолюцией № 57/254 Генеральной ассамблеи ООН, охватило период с 2005 по 2014 гг. также провозгласило интеграцию всех уровней образования, создание на его основе фундамента устойчивости всего общества [Ильин, Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2015: 60-84].

Глобальные цели перехода к устойчивому развитию на период до 2030 г., утвержденные в сентябре 2015 г. решением 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в рамках прошедшего Саммита по устойчивому развитию, закрепляют эту линию и содержат 17 перспективных задач. Одна из них – обеспечить всеохватное, качественное образование и возможность продолжать обучение в течение всей жизни [Ильин, Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2015: 60-84].

Методы и инструменты моделирования культурно-образовательной среды

Как видим, в создании устойчивой среды для жизнедеятельности человека знания становятся и предпосылкой, фактором достижения цели, и предметом воздействия, и ключевым методом. Но помимо этого образование выходит за узкопрофильные рамки области знаний и как часть культурно-образовательной среды приобретает тенденцию к наполнению более масштабным смысловым содержанием.

Во-первых, это темпоральность, подразумевающая, что процесс познания будет опережать, предвосхищать процесс становления устойчивого мироустройства, и футуризация, смещающая акцент с распространения знания на его моделирование. Во-вторых, – способность транслировать от поколения к поколению ценности и универсалии развития [Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2017: 8-20], отражающая соответствие образования общим параметрам культуры.

Именно параметры культуры определяют состояние взаимоотношений между

системой культуры и системами социального порядка, регулируют направленность процессов самоорганизации [Астафьева, 2006: 18-27; Астафьева, 2012: 105-150]. Центральным среди них в контексте исследуемой проблемы можно назвать принцип культуросообразности, отвечающий в человеческом обществе за соответствие материального и нравственного, ценностей и смыслов, за баланс между культурой и образованием.

Всё чаще устойчивое развитие именуется «УР-триадой», связывая его с экономикой, экологией и социальной сферой, куда включают и образование. И если исследователи в качестве четвёртой составляющей в «УР-триаде» предлагают выделить образование как равноправный компонент, трансформируя «треугольник» в «квадрат» [Урсул А.Д., Урсул Т.А., 2017: 8-20], то в центре этого квадрата в качестве некоего комплекса мер, удерживающего всю конструкцию в более или менее равновесном состоянии, можно небезосновательно разместить принцип культуросообразности.

В философско-педагогическом контексте формирования целостности культурно-образовательной среды надо учесть необходимость совокупности трёх её уровней. Мегасреда аккумулирует исторические и цивилизационные условия, позволяющие сформировать идентичность личности и историческую память. Уровень макросреды отражает социально-культурные условия образа жизни личности. Микросреда адаптирует личность в окружающей среде, делает её субъектом образовательного пространства [Белозерцев, Щербакова, 2016: 10-38].

Философско-культурологический средовый подход [Белозерцев, Щербакова, 2016: 10-38] с опорой на параметры культуры и принципы культуросообразности даст нам возможность и новые методы моделирования этой среды.

Неординарность эвристических возможностей культуросообразности позволят в принципиально ином ключе учесть результаты исследований истории, культуры, философии. А вступление в эвристическую деятельность человека даёт ему,

по сути, неординарные преимущества для преобразования действительности [Волчек, 1997: 80-87].

Прежде всего, своё внимание на соответствие параметрам культуры мы должны обратить в отношении человеческого потенциала и управления человеческим капиталом.

Проведённые исследования в странах СНГ показывают, что одним из основополагающих вопросов для россиян остаётся постижение смысла жизни и бытия, а устойчивость мировосприятия более чем на 80% зависят от качества жизни и духовного состояния граждан [Белозерцев, Щербакова, 2016: 5-9]. И, поскольку успешность формирования человеческого капитала рассматривается сегодня как путь к стабильности и конкурентоспособности государства [Астафьева, Шлыкова, 2019: 13-23], для полноценного духовного становления личности, устойчивого функционирования общества необходима культурная среда, которой присущи многообразие социальных, материальных, духовных элементов, способная к саморегуляции и самоорганизации [Стояновская, 2015: 44-47]. Её целостность не представляется возможной без социокультурного воспроизводства, без межпоколенной преемственности, и в то же время без осознания целостности самого человека и понимания его самого «как центра и источника изменений» [Астафьева, Шлыкова, 2019: 14].

Следующим эвристическим решением, взаимосвязанным с обоснованием целостности человека и соотносящимся с принципом культуросообразности, является отношение к человеческому потенциалу как национальному достоянию. Эта идея позволяет генерировать в понятии «человеческий капитал» возможности сфер науки, образования, культуры и задействовать их достижения во всех сложных, крайне динамичных процессах социокультурной модернизации [Астафьева, Никонорова, Шлыкова, 2019: 33-47].

Картину построения целостности культурно-образовательной среды дополняют перспективы её моделирования. Эвристические резервы человеческого капитала, опирающиеся на принцип культуросоо-

бразности, несомненно, заложены в понятии «культурная политика».

Поскольку единство культурно-образовательного пространства содержится, прежде всего, на уровне территориального, регионального развития, принцип культуросообразности открывает возможности для взаимодействия сфер культуры, образования, впоследствии влияющих на интеграцию таких социальных сред и отраслевых систем, как социальное обеспечение, развитие городской инфраструктуры.

Системный подход к созданию культурно-образовательного пространства, его формированию на уровне региона, в том числе посредством культурной политики призван актуализировать человеческий потенциал территории и обозначить источники её развития [Мурзина, 2014: 3-6, 155-183].

Известный российский философ, специалист в области социокультурной динамики и культурной политики О.Н. Астафьева, исследуя многогранность человеческого капитала, раскрывает важность человеческого ресурса для его использования в реализации стратегии культурной политики России, построенной на инновационных управленческих принципах.

Ценностную основу, ядро осуществляемых модернизаций непременно должны составлять упорядоченность управленческих решений, их согласованность с ориентированными в будущее смысловыми целями социокультурного развития.

В своих многочисленных трудах на эту тему ученый подчёркивает, что избранная модель государственной культурной политики должна непременно соответствовать замыслам социокультурной модернизации, поскольку инновации в различных областях жизнедеятельности, проводимые государственными структурами, следует синхронизировать с процессами самоорганизации трансформирующегося в ходе нововведений общества [Астафьева, 2019: 112-131].

Вместе с тем О.Н. Астафьева отмечает, что существуют и проблемы готовности самой среды к восприятию изменений и самоорганизации, затрагивающие усложнение динамики культурной среды,

эффективность коммуникации между субъектами культурной политики, неравномерность изменений среды вследствие неравноценности ресурсных вложений городских и сельских местностей, коммуникативный системный разрыв и обособление науки и образования и ряд других [Астафьева, 2019: 112-131].

И всё же при всей сложности динамики культурно-образовательной среды, как указывает О.Н. Астафьева, государство внедряет принципиально новые подходы для обеспечения перспектив России в условиях глобального будущего и расширяет сферу своей ответственности «за качество человеческого капитала и темпы перехода к инновационному типу управления» [Астафьева, 2019: 128].

Заключение

Проблема формирования условий для жизни человека, становления его личности в бесконечно обновляющихся цивилизационных условиях глобального мира становится одной из центральных в философском и культурологическом дискурсах.

Безусловно, ключевую роль в этом играет целостность, смысловая наполненность и устойчивость культурно-образовательной среды. Она должна обладать преемственностью, сочетать опыт прошлого

и инновации настоящего, удовлетворять социально-культурные потребности личности, стать основой для формирования её идентичной принадлежности.

Рассматривая особенности становления культурно-образовательной среды с позиций междисциплинарности, системного подхода мы можем констатировать, что динамика общемировых взаимоотношений демонстрирует устойчивый рост интереса и общества, и государственных структур к возможности влияния и упорядочивания внутри социальных глобальных процессов, прямо или косвенно влияющих на формирование устойчивого межкультурного пространства. Это построение пространственных механизмов укрепления культуры и образования внутри страны, создание системы межгосударственного регулирования. Поиск новых, неординарных решений в этом направлении связан с осознанием соразмерности культурно-образовательной среды параметрам порядка культуры, что позволило обосновать эвристические возможности принципа культуросообразности в моделировании целостности культурно-образовательного пространства посредством формирования человеческого капитала и методов государственной культурной политики.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE GLOBAL ERA: HEURISTIC POTENTIAL FOR REACHING INTEGRITY

S.M. Ostapenko

Svetlana M. Ostapenko — PhD Student of the UNESCO Chair of the Faculty of Foreign Regional Studies and Regional Administration of the IPACS RANEPa under the President of the Russian Federation. 119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 82. E-mail: OstapenkoSM@mail.ru

Ostapenko S.M. Cultural and Educational Environment in the Global Era: Heuristic Potential for Reaching Integrity. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 4. P. 31–45. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-31-45>

Received: 08.08.2020. Accepted: 11.11.2020.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. This paper outlines the main referent features of the culture–education sphere in the framework of globalizing world order, viewed with the help of philosophical concepts, in particular, the *heuristic*. The relevance of the topic is determined by the problem of the transforming conditions of human life, which influence the formation of his personality as a result of civilizational changes in the globalizing world. The heterogeneity of the cultural space leads humanity to an awareness of the crisis and the search for non-standard solutions. The article sets the objective of revealing the possibilities whereby the education sector can influence the vector of civilizational developments, and of showing new perspectives of such a research. In following this, the study is based on the methodology of systems analysis, and on the interdisciplinary approach which is innovative in a sense that it highlights the heuristic nature of cognitive activity as a wide-format, conceptual solution of the central problem. The theoretical substantiation of the need to maintain the dynamic stability of the cultural and educational environment of Russia exposes the problem of the integrity of the national cultural and educational space. In this respect, the idea brought about is that heuristic can be applied as an analytical tool, balancing the vision on global and national civilizational processes. This can establish a stronger coherence of political and cultural bodies on the both levels mentioned, with heuristic foundation of sustainable development, public administration and governance. The results make it possible to single out a number of program documents of global importance that consolidate the concept of sustainable development as a priority for managing civilizational processes, contributing to the renewal of goal-setting and the formation of a new vision, a new way to treat the reality. The sustainable path that Russia took determines the tools for modeling the integrity of the cultural and educational space, based on the parameters of the balance of material needs, moral values, and ensures coordination of the goals of culture and education.

Keywords: cultural and educational environment, interdisciplinarity, complexity, integrity, globalization, sustainable development, heuristic, synergistic approach, cultural parameters, cultural conformity, human capital, cultural policy.

References:

Astafyeva O.N. 2013. Dinamika sociokul'turnykh protsessov: nestabil'nost' kak proiavlenie slozhnostnosti [Dynamics of Sociocultural Processes: Instability as a Sign of Complexity]. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniia. Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*. 1. Pp. 82-91. (In Russian).

Astafyeva O.N. 2019. Innovatsionnoe upravlenie v sfere kul'tury i kachestvo chelovecheskogo kapitala v usloviakh sotsiokul'turnoi modernizatsii [Innovative Management of the Sphere of Culture and Quality of the Human Capital in the Conditions of Sociocultural Modernization]. *Versatility of the Human Capital: Cultural and Social Bases*. Moscow: Soglasie. Pp. 112-131. (In Russian).

Astafyeva O.N. 2011. Kollektivnaia identichnost' v usloviakh global'nykh izmenenii: dinamika ustoichivogo i ukorenenie stanoviaschegosia [Collective Identity in the Context of Global Changes: Dynamics of the Sustainable and the Rooting of the Emerging.]. *Voprosy social'noj teorii*. Vol. 5. Pp. 223-241. (In Russian).

Astafyeva O.N. 2012. Kul'tura kak samoorganizuiushchiasia sistema: sinergeticheskaia kontseptsia [Culture as a Self-organizing System: a Synergetic Concept]. *Teoriia kul'tury: raznoobrazie podhodov i vozmozhnosti ikh integratsii. Kollektivnaia monografiia*, pod red. Iu.M. Reznika. Moscow: Nauchno-politicheskaia kniga. Pp. 105-150. (In Russian).

Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. 2019. Social'no-gumanitarnye aspekty poniatii "chelovecheskii kapital": vzaimosviaz' "kul'turnogo kapitala" i "prirodnogo kapitala" [Social and Humanitarian Approaches to Judgment of the Integrative Concept (Human Capital): Interrelation of "Cultural Capital" and "Natural Capital"]. *Versatility of the Human Capital: Cultural and Social Bases*. Moscow: Soglasie. Pp. 33-47. (In Russian).

Astafyeva O.N., Shlykova O.V. 2019. Vvedenie. Kul'turno-obrazovatel'noe iadro chelovecheskogo kapitala: teoriya, praktiki, opyt [Introduction. Cultural and Educational Core of Human Capital: Theory, Practice, Experience]. *Versatility of the Human Capital: Cultural and Social Bases*. Moscow: Soglasie. Pp. 13-23. (In Russian).

Astafyeva O.N. 2006. Teoriya samoorganizatsii kak konceptual'noe osnovanie kul'turnoi politiki: problemy teoreticheskoi kul'turologii [Theory of Self-organization as a Conceptual Basis of Cultural Policy: Problems Theoretical of Culturology]. *Voprosy kul'turologii*. 12. Pp. 18-27. (In Russian).

Astafyeva O.N. 2009. Tselostnost' kul'tury kak "edinstvo mnozhestvennosti" [Integrity of Culture as "United Plurality"]. *Sinergeticheskaya paradigma. Sotsial'naya sinergetika*. Moscow: Progress-Traditsiya. Pp.133-156. (In Russian).

Belozertsev E.P. 2009. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda: metodologicheskaya neizbezhnost' sovremenogo otechestvennogo pedagogicheskogo znaniya [Cultural and Educational Environment: Methodological Inevitability of Domestic Modern Pedagogical Knowledge]. *Evrasijskij forum*. 1. Pp. 142-152. (In Russian).

Belozertsev E.P., Shcherbakova I.B. 2016. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provincii i zdorovyi obraz zhizni studenta (teoretiko-metodologicheskii aspekt) [Cultural and educational environment of the province and healthy lifestyle of the student (theoretical and methodological aspect)]. Voronezh: Tipografiya im. I.A. Bolkhovitina. 230 p. (In Russian).

Chumakov A.N. 2019. Filosofskoe izmerenie kul'turno-civilizatsionnogo razvitiya v usloviakh mnogoaspektnoi globalizatsii [Philosophical Dimension of Cultural and Civilizational Development in the Context of Multi-aspect Globalization]. *Mezhkul'turnoe vzaimodeistvie Rossii i Kitaia: global'noe i lokal'noe izmerenie*. Moscow: Prospekt. Pp. 11-31. (In Russian).

Eagleton T. 2000. The Idea of Culture. 2012. Oxford. Wiley-Blackwell. 168 p. (Russ. ed.: Eagleton T. 2012. Ideya kul'tury. Moscow: Izdatel'skii dom Vyshego shkoly ekonomiki. 192 p.).

Grechko P.K. 2012. Paradigmat'naya evristika slozhnosti v sovremenom sotsial'no-gumanitarnom poznanii [Paradigmatical Heuristics of Complexity in Humanities and Social Sciences]. *RUDN Journal of Philosophy*. 1. Pp. 5-21. (In Russian).

Guskova N.D., Neretina E.A., Salimova T.A. 2015. Obrazovanie v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Education in interests the Context of the Sustainable Development in Russia: Problems and Calls]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 1. Pp. 161-171. <https://doi.org/10.5862/jhss.215.21> (In Russian).

Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. 2015. Novye global'nye celi ustoychivogo razvitiya [New Global Goals of Sustainable Development]. *Bulletin Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics*. 3-4. Pp. 60-84. (In Russian).

Kipnes L.V. 2017. Sozdanie edinoi kul'turno-obrazovatel'noi sredy: iz opyta raboty ANO "Universitetskie obrazovatel'nye okrug" [The Creation of a Unified Cultural and Educational Environment: Experience of ANO "University Educational District"]. *Vestnik of the Orenburg State University*. 10. Pp. 78-82. (In Russian).

Murzina I.Ia. 2014. Regional'noe kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo: struktura, funktsii, sotsiokul'turny potentsial. Monografiya [Regional Cultural and Educational Space: Structure, Functions, Socio-cultural Potential]. Moscow: Izdatel'stvo Pero. 197 p. (In Russian).

Opolev P.V. 2019. Slozhnost' kak antropokul'turnyi fenomen [Complexity as Anthropocultural Phenomenon]. *Concept: philosophy, religion, culture*. 3. Pp. 101-112. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-3-11-101-112> (In Russian).

Ostapenko S.M. 2019. Filosofskie aspekty v issledovaniiakh kul'turno-obrazovatel'noi sredy i ikh prikladnye proektsii v Natsional'nom proekte "Obrazovanie" [Philosophical Aspects in the Research of the Cultural and Educational Environment and their Applied Projections in the National Project "Education"]. *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitiye Rossii: natsional'nye tseli i instituty*. Sbornik statei mezhdunarodnoi konferentsii. Tom 1. Moscow: Izdatel'skii dom Nauchnaya biblioteka. Pp. 431-442. (In Russian).

Ostapenko S.M. 2020. "Krymskie sezony iskusstv": regional'nyi opyt proektirovaniya i praktika formirovaniya kul'turno-obrazovatel'noi sredy ["Crimean Art Seasons": Regional Design Experience and Practice of Creating Cultural and Educational Environment]. *"Dialogi o kul'ture i iskusstve": materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Perm', 17-19 okt. 2019 g.)*. V 2 ch.: ch. 2, Pp. 144-152. (In Russian).

Pasenov A.N. 2017. Kontseptsiiya ustoychivogo razvitiya: istoriko-pravovye aspekty [The Concept of Sustainable Development: Historical and Legal Aspects]. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy Sociology Law*. 10. Pp. 156-160. (In Russian).

Shugurov M.V. 2013. Mezhdunarodno-pravovye osnovaniia perehoda k ustoichivomu razvitiu [International Legal Foundation for Transition to Sustainable Development]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj ūrīdičeskoj akademii*. 2. Pp. 161-180. (In Russian).

Silantyeva M.V., Shestopal A.V. 2017. Antropologicheskie i tsennostnye osnovaniia kommunikatsii: teorēticheskie i prikladnye aspekty [Communication Anthropological and Value Basics: Theoretical and Practical Aspects]. *Concept: philosophy, religion, culture*. 1. Pp. 11-23. (In Russian).

Stoianovskaia I.B. 2015. Kul'turno-obrazovatel'naia sreda kak istochnik razvitiia tvorcheskogo potentsiala lichnosti [Cultural and Educational Environment as a Source of Development of Personal Creative Potential]. *Novaâ nauka*. 4. Pp. 44-47. (In Russian).

Svirskiy Ya.Jo. 2012. Slozhnostnoe myshlenie v kontekste filosofskikh strategii Zh. Deleza i F. Gvattari [Thinking in Complexity: Philosophical Strategies of Gilles Deleuze and Felix Guattari]. *RUDN Journal of Philosophy*. 1. Pp. 37-47. (In Russian).

Ursul A.D. 2016. Stanovlenie ustoichivoi tsivilizatsii: novye global'nye tseli [Building a Sustainable Civilization: New Global Goals]. *Philosophy and Society*. 1. P. 29-56. (In Russian).

Ursul A.D., Ursul T.A. 2016. Tseli perekhoda k ustoichivomu razvitiu chelovecheskoj tsivilizatsii [The Goals of Human Civilization's Transition to Sustainable Development]. *Knowledge. Understanding. Skill* 2. Pp. 65-72. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.6> (In Russian).

Ursul A.D., Ursul T.A. 2017. Fenomen futurizatsii v obrazovanii dlia ustoichivogo razvitiia [Phenomenon of Futurization in Education for Sustainable Development]. *Tsennosti i smysly*. 6. Pp. 8-20. (In Russian).

Volchek E.Z. 1997. Evristichnost' poznatel'nogo deistviia [Heuristic of the Knowledge Action]. *Vesnik Belaruskaga dzâržajūnaga êkanamičnaga universitêta*. 3. Pp. 80-87. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Астафьева О.Н. 2013. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности. *Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки»*. № 1. С. 82-91.

Астафьева О.Н. 2019. Инновационное управление в сфере культуры и качество человеческого капитала в условиях социокультурной модернизации. *Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания*. Москва: Согласие. С. 112-131.

Астафьева О.Н. 2011. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося. *Вопросы социальной теории*. Т. 5. С. 223-241.

Астафьева О.Н. 2012. Культура как самоорганизующаяся система: синергетическая концепция. *Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции*. Москва: Научно-политическая книга. С. 105-150.

Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. 2019. Социально-гуманитарные аспекты понятия «человеческий капитал»: взаимосвязь «культурного капитала» и «природного капитала». *Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания*. Москва: Согласие. С. 33-47.

Астафьева О.Н. 2006. Теория самоорганизации как концептуальное основание культурной политики: проблемы теоретической культурологии. *Вопросы культурологии*. № 12. С. 18-27.

Астафьева О.Н. 2009. Целостность культуры как «единство множественности». *Синергетическая парадигма. Социальная синергетика*. Москва: Прогресс-Традиция. С. 133-156.

Астафьева О.Н., Шлыкова О.В. 2019. Введение. Культурно-образовательное ядро человеческого капитала: теория, практики, опыт. *Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания*. Москва: Согласие. С. 13-23.

Белозерцев Е.П. 2009. Культурно-образовательная среда: методологическая неизбежность современного отечественного педагогического знания. *Евразийский форум*. №1. С. 142-152.

Белозерцев Е.П., Щербакова И.Б. 2016. *Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект)*. Воронеж: Типография им. И.А. Болховитина. 230 с.

Волчек Е.З. 1997. Эвристичность познавательного действия. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. № 3. С. 80-87.

Гречко П.К. 2012. Парадигмальная эвристика complexity в современном социально-гуманитарном познании. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия Философия. № 1. С. 5-21.

Гуськова Н.Д., Неретина Е.А., Салимова Т.А. 2015. Образование в контексте концепции устойчивого развития. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. №1. С.161-171. <https://doi.org/10.5862/jhss.215.21>

Иглтон Т. 2012. *Идея культуры*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. 192 с.

Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. 2015. Новые глобальные цели устойчивого развития. *Вестник Московского университета*. Серия 27. Глобалистика и геополитика. № 3-4. С. 60-84.

Кипнес Л.В. 2017. Создание единой культурно-образовательной среды: из опыта работы АНО «Университетские образовательные округа». *Вестник Оренбургского государственного университета*. № 10. С. 78-82.

Мурзина И.Я. 2014. *Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал*. Монография. Москва: Издательство Перо. 197 с.

Ополев П.В. 2019. Сложность как антропокультурный феномен. *Концепт: философия, религия, культура*. № 3. С. 101-112. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-3-11-101-112>

Остапенко С.М. 2020. «Крымские сезоны искусств»: региональный опыт проектирования и практика формирования культурно-образовательной среды. *«Диалоги о культуре и искусстве»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 17-19 окт. 2019 г.)*. В 2 ч.: ч. 2. С. 144-152.

Остапенко С.М. 2019. Философские аспекты в исследованиях культурно-образовательной среды и их прикладные проекции в Национальном проекте «Образование». *Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты: сборник статей международной конференц-сессии. Том 1*. Москва: Издательский дом Научная библиотека. С. 431-442.

Пасенов А.Н. 2017. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право* № 10. С. 156-160.

Свирский Я.И. 2012. «Сложностное» мышление в контексте философских стратегий Ж. Делеза и Ф. Гваттари. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия Философия. № 1. С. 37-47.

Силантьева М.В., Шестопап А.В. 2017. Антропологические и ценностные основания коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. *Концепт: философия, религия, культура*. № 1. С. 11-23.

Стояновская И.Б. 2015. Культурно-образовательная среда как источник развития творческого потенциала личности. *Новая наука: теоретический и практический взгляд*. № 4. С. 44-47.

Урсул А.Д. 2016. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели. *Философия и общество*. № 1. С. 29-56.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. 2017. Феномен футуризации в образовании для устойчивого развития. *Ценности и смыслы*. № 6. С. 8-20.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. 2016. Цели перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации. *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 65-72. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.6>

Чумаков А.Н. 2019. Философское измерение культурно-цивилизационного развития в условиях многоаспектной глобализации. *Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение*. Москва: Проспект. С. 11-31.

Шугуров М.В. 2013. Международно-правовые основания перехода к устойчивому развитию. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 2. С. 161-180.